

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 December 2018
Russian
Original: English
English, French and Spanish only

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2610/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Елице Лисбет Морено де Кастильо (представлена адвокатами Карлосом Айалой, Бернардо Пулидо и Хосе Гуаренасом и Раулем Кастильо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, ее покойный муж Джо Луис Кастильо Гонсалес и ее покойный сын Луис Сесар Кастильо Морено
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	10 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	ответственность государства за нападение, которому подверглись автор и ее семья
<i>Процедурные вопросы:</i>	то же дело было представлено на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на физическую неприкосновенность; право на безопасность; гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Крап, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (частично согласное, частично несогласное) мнение члена Комитета Сары Кливленд.

<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункт 1 статьи 9 и статья 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

1. Автором сообщения является Елице Лисбет Морено де Кастильо, гражданка Боливарианской Республики Венесуэла. Сообщение представлено от ее имени, а также от имени ее покойного мужа Джо Луиса Кастильо Гонсалеса и ее покойного сына Луиса Сесара Кастильо Морено¹. Она утверждает, что Джо Луис Кастильо Гонсалес стал жертвой нарушений Боливарианской Республикой Венесуэла пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9, рассматриваемых в совокупности со статьей 2, а также статьи 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и что она и ее сын стали жертвами нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 9, рассматриваемых в совокупности со статьей 2, а также статьи 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В 1999–2003 годах Елице Лисбет Морено де Кастильо и ее муж Джо Луис Кастильо Гонсалес работали в Управлении общественной деятельности Апостольского викариата Мачикеса в штате Сулия, расположенном в Боливарианской Республике Венесуэла недалеко от границы с Колумбией. Джо Луис Кастильо занимался вопросами, имевшими непосредственное отношение к положению коренных народов и беженцев. В его обязанности входили оказание юридической помощи, услуги по мониторингу и поддержке в связи с миграцией, решение вопросов просителей убежища и беженцев в регионе, распространение информации и организация учебной подготовки общин коренных народов по проблемам прав человека, а также предоставление правовой поддержки крестьянам, пытающимся вернуть свои земли. Автор описывает нестабильное положение в районах Колумбии вблизи области Кататумбо, на которую распространялась деятельность ее мужа. Ситуация на границе между Колумбией и Боливарианской Республикой Венесуэла характеризуется постоянными спорами по поводу права на владение и пользование землей, которые усугубляются причастностью незаконных групп к производству кокаина и земельной реформой, проводившейся в то время в Боливарианской Республике Венесуэла. В 1996–2003 годах было зарегистрировано 69 нападений на людей, занимавшихся защитой земельных требований в штате Сулия, и были убиты несколько аграрных лидеров.

2.2 Ввиду ухудшения ситуации в плане безопасности в 2001 году Джо Луис Кастильо, выступая в качестве представителя викариата и сотрудничая с Венесуэльской программой по пропаганде и поощрению прав человека и Центром за справедливость и международное право, представил на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека ходатайство о принятии мер предосторожности для защиты 52 перемещенных лиц, которые подвергались непосредственной опасности принудительного возвращения в Колумбию. 12 марта 2001 года Комиссия утвердила эти меры предосторожности. В ноябре 2002 года одно из лиц, указанных в ходатайстве о принятии мер предосторожности, и его сын были убиты предполагаемыми наемными убийцами. Власти Венесуэлы не приняли никаких мер для защиты этих лиц.

2.3 Из-за нестабильной ситуации в плане безопасности 15 августа 2003 года автор и ее муж подали в отставку со своих должностей в викариате и решили переехать в город Мерида.

2.4 27 августа 2003 года, еще проживая в Мачикесе, приблизительно в 19 ч 30 мин автор, ее муж и их полуторогодовалый сын ехали домой, когда к их автомобилю со

¹ Луис Сесар Кастильо Морено скончался по причинам, не имеющим отношения к настоящему сообщению.

стороны водителя приблизился мотоцикл с двумя седоками. Сначала мотоциклисты снизили скорость, чтобы убедиться в личности водителя автомобиля, а затем продолжили свой путь. Однако через несколько метров они остановились и открыли огонь по трем пассажирам автомобиля. В Джо Луиса Кастильо попало 9 из 13 выпущенных пуль, и он скончался на месте. Автор получила пулевые ранения в левую руку, живот и шею. Пули также попали в левую руку, грудь и плечи ее сына.

2.5 После убийства Джо Луиса Кастильо в Апостольский викариат Мачикеса стали поступать анонимные телефонные звонки с угрозами, что привело к временному закрытию Управления общественной деятельности. Впоследствии Управление реорганизовало свою работу и прекратило заниматься поддержкой беженцев и случаями нарушений прав человека.

2.6 Автор обратилась к Межамериканской комиссии по правам человека с ходатайством о принятии мер предосторожности для защиты жизни и личной неприкосновенности ее и ее сына. Эти меры были утверждены 29 августа 2003 года. Тем не менее государство не предприняло никаких действий для осуществления этих мер.

2.7 28 августа 2003 года прокуратура № 20 штата Сулия, расположенная в городе Мачикес-де-Периха, возбудила уголовное дело и начала расследование. Следствие проводилось Агентством по научным, уголовным и криминалистическим расследованиям, прокуратурой № 11, имевшей полную юрисдикцию на национальном уровне в соответствии с распоряжением Управления по общеуголовным преступлениям Генеральной прокуратуры Республики, Управлением по защите основных прав и прокуратурой № 83 столичного судебного округа Каракаса. 28 ноября 2006 года дело было прекращено, поскольку личности подозреваемых установлены не были.

2.8 По словам автора, в ходе уголовного расследования отмечалось множество недостатков, в частности отсутствие координации между участвовавшими в нем учреждениями и непринятие последующих мер по конкретным направлениям расследования, особенно в том, что касалось заявлений, полученных от предполагаемого члена военизированной группы и члена Национальной гвардии, которые утверждали, что имя Джо Луиса Кастильо Гонсалеса было внесено в перечень объектов нападения военизированных групп и что мэр был осведомлен о деятельности этих групп, которые действовали с его молчаливого согласия.

2.9 Что касается доступа к информации, касающейся этого дела, то автор утверждает, что не была уведомлена о прекращении дела и узнала об этом только когда явилась в прокуратуру лично. Она также заявляет, что 24 мая 2005 года она просила передать ей оригинал материалов дела из Государственной прокуратуры. До этого ей предоставлялись только определенные элементы досье и сообщалось, что остальные его части подпадают под требования о соблюдении конфиденциальности. Тем не менее она смогла ознакомиться с материалами дела в полном объеме только в 2007 году. Викариат Каракаса запрашивал копии досье из Государственной прокуратуры 7 июня 2007 года, 29 сентября 2008 года и 4 февраля 2009 года. Несмотря на три запроса о предоставлении заверенных копий, ему была предоставлена только незаверенная копия. Материалы дела были предоставлены автору для ознакомления только в 2007 году, и, несмотря на то, что автор получила копии протоколов судебных заседаний из прокуратуры № 20, они были изданы в качестве конфиденциальных документов, и не включали в себя постановление, в котором объявлялось о прекращении расследования.

2.10 Пережитый автором инцидент с применением насилия, а также осознание того, что его исполнители не были задержаны, причинили ей эмоциональный и психологический вред, в результате которого ей потребовалась помощь специалистов. Автор представила медицинское заключение на этот счет².

² Клинический психолог Клаудиа Эрнестина Каррильо Рамирес занималась лечением автора с февраля 2004 года по 2012 год. В своих письменных показаниях она утверждает, что автор

2.11 Автор сообщения представила это дело на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, которая пришла к выводу о нескольких нарушениях Американской конвенции о правах человека³. Впоследствии, 27 ноября 2012 года, Межамериканский суд по правам человека вынес решение, в котором он не обнаружил никаких нарушений Конвенции⁴.

2.12 Автор признает, что она не смогла исчерпать внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что это обусловлено тем, что они оказались необоснованно затянутыми. Решение прокуратуры о прекращении дела помешало своевременному применению эффективных средств для защиты прав жертв. Она отмечает также, что в данный момент никакая международная юридическая процедура не ведется, поскольку Межамериканский суд по правам человека завершил слушание по делу и вынес решение по существу 27 ноября 2012 года. Кроме того, трехгодичный период для представления сообщений, предусмотренный в пункте с) правила 96 правил процедуры Комитета, превышен не был.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что убийство ее мужа и полученные ею и ее сыном травмы наряду с существованием данных, свидетельствующих о том, что местные органы власти были осведомлены о преступной деятельности военизированных групп, ответственных за убийства правозащитников в регионе, но не принимали эффективных мер предупреждения или защиты, а также последующие задержки и упущения в уголовном расследовании и невыплата полной компенсации представляют собой нарушения ее прав человека, а также прав человека ее сына и покойного мужа. Она утверждает, в частности, что они равносильны нарушению прав на жизнь, личную неприкосновенность, личную безопасность и судебные гарантии, предусмотренных в пункте 1 статьи 6, статьях 7 и 9, рассматриваемых в совокупности со статьей 2, и в статье 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении

страдает от депрессивного расстройства и посттравматического стрессового расстройства. Автор принимала медикаменты для смягчения последствий этих расстройств. Автор страдала от острого чувства уязвимости перед нападениями с применением насилия, что не позволяло ей свободно передвигаться, упорядочивать свои мысли и рационально определять потенциальные угрозы. Что касается физических последствий, то из-за ранений, полученных во время нападения, автору пришлось перенести две операции на брюшной полости. Психолог заявила также, что сын автора Луис Сесар Кастильо Морено, страдал от посттравматического стрессового расстройства, а узнав о том, что произошло, приобрел еще и депрессивное расстройство.

³ Inter-American Commission on Human Rights, report No. 120/10, case No. 12.605, *Joe Luis Castillo González et al. v. Venezuela*, merits, decision of 22 October 2010. В своем уведомлении о передаче дела на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека от 22 февраля 2011 года Комиссия кратко изложила свои выводы по этому делу следующим образом: «Нападение на Джо Луиса Кастильо Гонсалеса остается безнаказанным, поскольку государство не провело серьезного и эффективного расследования для установления личностей виновных и, в случае необходимости, применения соответствующих санкций. В ходе расследования, начатого в связи с этими событиями, отмечались серьезные нарушения, и оно было прекращено прокуратурой без принятия каких-либо мер, направленных на прояснение фактов в соответствии с логическими направлениями расследования. Комиссия сочла доказанным тот факт, что в ходе следствия были выявлены признаки предположительного попустительства и/или соотрудничества со стороны государственных должностных лиц в убийстве Джо Луиса Кастильо Гонсалеса, однако эти признаки были проигнорированы без проведения соответствующего расследования». Среди непринятых мер Комиссия отметила отсутствие анализа и сопоставления баллистической траектории, отсутствие координации между различными судебными органами, отсутствие последующих мер по логическим направлениям расследования с учетом контекста событий или *modus operandi* определенных субъектов, отсутствие расследований в отношении судебных разбирательств в Колумбии, которые могут быть связаны между собой, и игнорирование направлений расследования, касающихся возможного участия в нападении военизированных групп и даже государственных должностных лиц.

⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Castillo González et al. v. Venezuela*, Judgment of 27 November 2012.

Джо Луиса Кастильо Гонсалеса и прав на личную неприкосновенность, личную безопасность и судебные гарантии, предусмотренных в статьях 7 и 9, рассматриваемых в совокупности со статьей 2, и статье 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении ее самой и ее сына.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по пункту 1 статьи 6, рассматриваемому в совокупности со статьей 2, поскольку не приняло превентивных и защитных мер в отношении ее мужа, который входил в одну из уязвимых групп населения (правозащитники), даже несмотря на то, что власти были осведомлены об опасностях, с которыми сталкиваются члены этой группы и крестьяне, с которыми они работают. Существование подобных рисков было подчеркнуто в просьбах о принятии мер предосторожности в отношении автора и ее сына, представленных Межамериканской комиссией по правам человека 12 марта 2001 года и 29 августа 2003 года, после гибели Джо Кастильо. Автор подчеркивает, что она является не только жертвой, но и единственным свидетелем, способным узнать лиц, виновных в смерти ее мужа, и, таким образом, ее защита должна была быть одним из приоритетов в контексте расследования. Правозащитники, работавшие в то время в приграничном районе, находились в особо уязвимом положении, поэтому государство должно было принять проактивные меры для их защиты. Работа, проводившаяся в викариате Мачикеса, спровоцировала негативную реакцию со стороны военизированных групп, повстанцев и других противников процесса земельной реформы, осуществлявшегося после вступления в силу Закона о земле.

3.3 Государство-участник нарушило также право Джо Луиса Кастильо на жизнь, отказавшись от проведения надлежащего расследования данного дела и выявления и наказания виновных, что также представляет собой отрицание права на возмещение ущерба.

3.4 Автор считает, что государство несет ответственность за допущенное в результате бездействия нарушение права Джо Луиса Кастильо, ее сына и ее самой на физическую неприкосновенность, закрепленное в статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2. Об ущемлении права на физическую неприкосновенность свидетельствуют огнестрельные ранения, полученные автором, ее мужем и сыном, их последующая госпитализация и эмоциональный и психологический вред, причиненный автору и ее сыну в результате нападения. В связи с ответственностью государства автор ссылается на ранее описанные факторы, в частности отсутствие превентивных мер и невыполнение обязательств по расследованию преступления, наказанию виновных и предоставлению возмещения ущерба.

3.5 Что касается нарушения права на личную неприкосновенность, закрепленного в пункте 1 статьи 9, рассматриваемом в совокупности со статьей 2, то автор утверждает, что непринятие государством-участником превентивных мер для смягчения рисков, с которыми сталкивался Джо Луис Кастильо, поставило под серьезную угрозу его личную безопасность и безопасность его семьи.

3.6 Автор утверждает, что ее права, закрепленные в статье 14, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, были нарушены в силу отсутствия удовлетворительного расследования и непредоставления судебных гарантий в ходе следствия. При проведении расследования не были учтены такие ключевые элементы, как опасность стать жертвой наемных убийц, с которой сталкивались правозащитники, работавшие в указанном регионе, и в частности Джо Кастильо из-за его участия в рассмотрении земельных требований, представления крестьянских лидеров в Межамериканской комиссии по правам человека, опасного характера его работы с беженцами в приграничных районах и возможности нападений со стороны военизированных групп. Расследование увязло во множестве неэффективных и дезорганизованных усилий без надлежащей координации со стороны Государственной прокуратуры или следственных органов. Были отмечены недостаток должного усердия при сборе улик и отсутствие проверки других судебных разбирательств, которые могли быть связаны с данным делом.

3.7 Автор заявляет, в частности, что в результате неоправданных задержек в судебном разбирательстве имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14, и в этой связи

она настаивает, что это право применяется не только к обвиняемым в рамках производства по уголовному делу, но и к жертвам преступления. Она заявляет также, что отсутствие у жертв доступа к информации, содержащейся в материалах дела, является нарушением пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14. Предоставление жертвам всей имеющейся информации, относящейся к делу и к лицам, подозреваемым в участии в нем, при условии, что это не ставит под угрозу ход расследования, должно рассматриваться в качестве одной из гарантий независимости и беспристрастности суда.

3.8 Автор просит Комитет предложить государству-участнику расследовать данное дело, преследовать в судебном порядке и наказать виновных, привести протоколы по вопросам должного усердия при проведении расследований в соответствие с международными стандартами; принять законодательные, административные или другие меры для защиты правозащитников и обеспечить возмещение за нарушения, от которых пострадали жертвы, посредством выплаты финансовой компенсации за моральный вред и материальный ущерб, а также возмещения прошлых, настоящих и будущих судебных издержек и расходов, понесенных на национальном и международном уровнях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания Комитету 29 декабря 2016 года и 28 апреля 2017 года.

4.2 Государство-участник отмечает, что это дело было рассмотрено в рамках Межамериканской системы. Межамериканская комиссия по правам человека опубликовала доклад № 22/07 по вопросу о приемлемости, в которой она объявила дело приемлемым, и доклад № 120/10 относительно существования сообщения, в котором установила, что государство несет ответственность за нарушение ряда прав, закрепленных в Американской конвенции о правах человека. Впоследствии Комиссия передала это дело на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека. 12 ноября 2012 года Суд вынес решение, в котором констатировал отсутствие нарушений защищаемых Конвенцией прав Джо Луиса Кастильо Гонсалеса, Елице Лисбет Морено и Луиса Сесара Кастильо со стороны Боливарианской Республики Венесуэла и прекратил дело. Исходя из вышеизложенного, государство-участник считает данное сообщение неприемлемым.

4.3 Государство-участник просит признать данное сообщение неприемлемым на том основании, что Межамериканский суд по правам человека вынес решение по существу того же дела. Настоящее сообщение отличается от других рассматриваемых Комитетом сообщений, которые ранее изучались иными международными органами, тем, что Межамериканский суд по правам человека рассмотрел вопрос не только приемлемости, но и существования сообщения⁵. Государство-участник призывает международные органы пересмотреть свою практику рассмотрения жалоб, по которым уже вынесли решения другие международные суды по правам человека.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. В своих комментариях от 3 февраля 2017 года автор вновь заявила, что существование решения Межамериканского суда по правам человека ни в коей мере не препятствует рассмотрению дела Комитетом. Она отметила, что Боливарианская Республика Венесуэла не сделала оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту⁶. В настоящий момент дело Джо Кастильо не рассматривается Межамериканским судом по правам человека, поскольку этот орган вынес свое решение 27 ноября 2012 года. Хотя Комитет не может принять сообщение, если этот

⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года.

⁶ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 986/2001, *Симей против Испании*, Соображения, принятые 30 июля 2003 года.

же предмет изучается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, он может принять его после завершения рассмотрения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник приводит справочную информацию о конфликте в районе, где произошли события, связанные с осуществлением Закона о земле и сельскохозяйственном развитии, принятого правительством Боливарианской Республики Венесуэла в 2001 году. Закон разрешил предоставлять временные права собственности на землю крестьянам, ведущим сельское хозяйство на государственных землях. Землевладельцы решительно выступали против этой политики и рассматривали ее как угрозу. Некоторые землевладельцы платили колумбийским военизированным группам за убийство крестьянских лидеров, которые добивались исполнения нового закона. Сама Межамериканская комиссия по правам человека в своем докладе относительно существа сообщения подчеркнула, что анализ вопроса о том, можно ли надлежащим образом возложить ответственность на государство, является чрезвычайно сложным в силу существования различных вариантов справочной информации, мотивов и даже субъектов, участвовавших в нападении, отметив, что «лишь этого широкого контекста недостаточно для возложения на государство ответственности за нарушение обязательства предотвращения»⁷.

6.2 В связи с событиями, имевшими место 27 августа 2003 года, государство-участник отмечает, что прокуратура № 20 судебного округа Сулия возбудила уголовное дело 28 августа 2003 года. В рамках расследования был предпринят ряд полезных и необходимых действий, в том числе осмотр места преступления, проведение вскрытия, судебно-медицинская экспертиза, экспертный анализ проб крови, картирование места преступления, баллистическое сопоставление и собеседования с очевидцами. После того, как эти задачи были решены, был сделан вывод о том, что для определения уголовной ответственности представленных доказательств недостаточно. Соответственно, 28 ноября 2006 года дело было прекращено в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Автор была официально уведомлена об этом. Согласно положениям Кодекса, она имеет возможность обращения к председательствующему судье с просьбой пересмотреть основания для прекращения дела.

6.3 Государство-участник отмечает, что на сегодняшний день не обнаружено достаточных доказательств для возобновления расследования по данному уголовному делу.

6.4 Что касается мер предосторожности для защиты автора и ее сына, то государство-участник подчеркивает, что после гибели Джо Луиса Кастильо семья приняла решение покинуть штат Сулия и переехать в штат Миранда. Соответственно, Главная прокуратура штата Миранда запросила принятие мер защиты в отношении

⁷ Inter-American Commission on Human Rights, *Castillo González et al. v. Venezuela*, merits.

В отношении обязательства предотвращения Комиссия сделала следующий вывод:

«100. Хотя государство действительно признало более общую ситуацию насилия в приграничной зоне штата Сулия, где действуют военизированные группы и наемные убийцы, лишь этого широкого контекста недостаточно для возложения на государство ответственности за нарушение обязательства предотвращения. Также невозможно возложить на государство ответственность за нарушение этой обязанности, основываясь исключительно на обстановке преследования деятельности правозащитников в Венесуэле без учета других обстоятельств. Кроме того, хотя имеются свидетельства того, что Джо Луис Кастильо Гонсалес был под наблюдением из-за своей работы и являлся объектом для нападения со стороны определенных групп в этом районе, эти свидетельства обнаружили только после начала расследования. Нет совершенно никаких оснований для предположения о том, что соответствующие государственные органы что-либо знали об этой конкретной ситуации до нападения и могли бы принять разумные меры для его предотвращения.

101. Исходя из вышесказанного, Комиссия считает, что не располагает достаточными доказательствами для возложения на государство ответственности за нарушение обязательства предотвращения в том, что касается убийства Джо Луиса Кастильо Гонсалеса и ранений Елице Морено де Кастильо и мальчика Луиса Сесара Кастильо Морено».

автора и ее сына. 24 сентября 2003 года указанные меры были утверждены Третьим судом первой инстанции, который поручил полицейским силам в Миранде претворить их в жизнь. 15 мая 2007 года действие этих мер защиты было продлено⁸. Главная прокуратура предпринимала усилия по поиску автора, которая появилась 16 июня 2011 года и заявила: «На нынешнем этапе, после стольких лет, я не думаю, что защитные меры действительно необходимы».

6.5 1 октября 2015 года государство начало процесс установления местонахождения автора и определения ее нового адреса. 18 декабря 2015 года национальная прокуратура № 76 направила автору повестку с вызовом на собеседование 21 января 2016 года. Автор на встречу не явилась. После уведомления о том, что автор в очередной раз переехала, 9 декабря 2016 года прокуратура вновь предприняла усилия по поиску ее нового адреса, с тем чтобы предоставить ей и ее семье защиту, если она того пожелает.

6.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что государство не несет ответственности за события 27 августа 2003 года.

6.7 В связи с обязанностью ограждать и защищать и правом на личную и физическую неприкосновенность государство напоминает о том, что эта обязанность касается скорее средств, чем конечного результата. Кроме того, оно утверждает, что не было представлено никаких доказательств угроз и запугиваний в адрес семьи Кастильо Гонсалес до нападения и не подавалось никакого ходатайства о защите, несмотря на обращение к Межамериканской комиссии по правам человека для принятия мер защиты в отношении 52 беженцев из Рио-де-Оро. Это ходатайство было зарегистрировано Комиссией в ее докладе № 120/10 относительно существа дела. Материалы по расследованию уголовного дела свидетельствуют о том, что до нападения на семью Кастильо Гонсалес ни одно из лиц, работавших в викариате, не ходатайствовало перед правительством Боливарианской Республики Венесуэла о принятии полицией мер защиты и не обращалось в Канцелярию Омбудсмана или в Генеральную прокуратуру.

6.8 Межамериканская комиссия по правам человека была осведомлена о том, что во время своей гуманитарной деятельности Джо Кастильо был связан с гражданами Колумбии, о которых было известно, что они являются повстанцами, и которые, по сообщениям, были убиты военизированными группами. Это могло бы привести военизированные группы к мысли, что Джо Кастильо защищает повстанцев и сотрудничает с ними. Тем не менее расследование не выявило никаких свидетельств того, что Джо Кастильо имел какие-либо проблемы с венесуэльскими властями.

6.9 В ходе расследования не было обнаружено никаких доказательств попустительства, сотрудничества или сговора государственных должностных лиц. Межамериканский суд по правам человека постановил, что нет никаких доказательств существования структурного риска, который создавал бы повышенное обязательство предотвращения. Жалобы на нарушения прав человека должны включать в себя конкретные элементы, которые будут способствовать проведению дальнейшего расследования, а не основываться лишь на домыслах и предположениях.

6.10 Государство-участник перечисляет действия, предпринятые в рамках полицейских и судебных расследований, включая баллистическое сопоставление оружия, конфискованного в связи с другими убийствами, с гильзами от пуль, собранными на месте гибели Джо Луиса Кастильо.

6.11 Что касается предполагаемого нарушения судебных гарантий, то государство вновь заявляет, что подлинное расследование этого нападения проводилось в соответствии с требованиями Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни в течение трех лет и трех месяцев до прекращения дела и что, хотя в нем наблюдались некоторые упущения и задержки, качество расследования следует оценивать в целом.

⁸ Государство-участник не указывает конкретные меры, принимавшиеся полицией в целях защиты автора и ее сына.

6.12 В этой связи государство-участник ссылается также на упомянутые автором два собеседования, проведенные 12 сентября 2003 года полицией Мачикеса с Е.Х.Т., предполагаемым членом военизированной группы, и Е.А.Г., бывшим членом Национальной гвардии. Государство-участник указывает, что эти собеседования не являлись официальными заявлениями, подписанными соответствующими лицами под присягой. Кроме того, информация, представленная в ходе этих собеседований, носит весьма общий характер и не содержит конкретных фактов, позволяющих установить связь между гибелью Джо Кастильо и возможным участием в ней государственных должностных лиц в форме молчаливого согласия, сотрудничества или попустительства.

6.13 По мнению государства-участника, в своем решении Межамериканский суд ссылается на следующие меры, принятые властями Венесуэлы для расследования убийства Джо Кастильо: сбор доказательств на месте нападения; идентификация лиц, которые стали свидетелями нападения; два визуальных осмотра места преступления и принадлежавшей жертвам машины; вскрытие и медицинский осмотр; экспертизы на основе картирования местности, расчета баллистических траекторий и анализов крови; собеседования со свидетелями; прием заявления от автора; подготовка рисунка художником; фотографическая идентификация трех предполагаемых членов военизированных формирований одним из сотрудников викариата и медицинское обследование автора (пункт 154). Однако ими, в том числе в результате вышеупомянутых собеседований, были также получены сведения и заявления, касающиеся возможного участия в нападении колумбийских военизированных групп (пункты 156–157). По мнению Суда, эти доказательства не свидетельствуют о том, что органы власти, отвечавшие за проведение расследования, предприняли какие-либо шаги для установления достоверности заявлений, сделанных лицами, с которыми беседовали сотрудники полиции, о том, что в число лиц, участвовавших в нападении, входили мэр Мачикеса, члены Национальной гвардии, руководители группы скотоводов и члены колумбийских военизированных групп, предположительно завербованных скотоводами в данном районе. Согласно жалобе, поданной в прокуратуру № 4 после прекращения дела 18 мая 2007 года, один человек обвинил мэра Мачикеса в том, что он несет ответственность за это убийство. 27 июля 2010 года прокуратура № 20 вызвала это лицо на собеседование. Несмотря на то, что 19 мая 2011 года повестка был направлена повторно, нет никаких свидетельств того, что данное собеседование состоялось (пункт 159).

6.14 Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, на основе имеющейся доказательственной базы Суд пришел к выводу о том, что расследование было проведено вполне разумным образом. Он добавил: «Если оценивать упомянутые задержки и упущения, которые касаются конкретных аспектов или процедуры следствия в органах прокуратуры, в контексте расследования в целом, то они не носят достаточно серьезного характера для того, чтобы возложить на государство международную ответственность за нарушение права на судебные гарантии и защиту предполагаемых жертв» (пункт 162).

6.15 Государство-участник отмечает также, что прекращение дела не означает, что оно окончательно закрыто. Поскольку судебного решения по делу пока не принято, то жертва может обратиться к судье с просьбой о возобновлении расследования и даче указаний относительно последующих шагов. Жертва может также обратиться к председательствующему судье с ходатайством о пересмотре причин, по которым было принято решение о прекращении производства по делу, в соответствии со статьями 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса. Даже в том случае, если судья объявит дело закрытым, это решение может быть оспорено в апелляционном и кассационном судах. Прокуратура также может возобновить дело по собственной инициативе в случае обнаружения новых фактов или по просьбе самой жертвы.

6.16 Что касается доступа жертв к информации, то государство-участник заявляет, что автор и ее представители имели доступ к материалам дела. В своем решении Межамериканский суд заявил, что, несмотря на определенные трудности, г-жа Морено и ее представители имели возможность изучать материалы дела и поддерживать контакт с органами власти, занимавшимися проведением расследования, получать от

них информацию и просить их решить некоторые задачи. Что касается предполагаемых недостатков в осуществлении мер защиты автора и ее сына, то Суд отметил, что доказательственная база не подтверждает тот факт, что власти препятствовали каким-либо действиям со стороны бенефициаров указанных мер или иным образом вредили ходу или итогам расследования (пункт 170).

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения 3 февраля и 15 июня 2017 года.

7.2 Автор констатирует признание государством того факта, что на момент нападения в регионе отмечалась обстановка общей опасности, обусловленная внутренним вооруженным конфликтом в Колумбии. Она отмечает, что в 1996–2003 годах было зарегистрировано 69 нападений на правозащитников, которые работали над урегулированием земельных требований в штате Сулия, и что многие правозащитники были убиты. Таким образом, деятельность Джо Кастильо ставила его под угрозу. Государству-участнику было известно об этой ситуации, однако оно не принимало никаких мер ни для его защиты, ни для сведения рисков к минимуму. 20 февраля 2001 года Джо Кастильо лично участвовал в совещании с государственными должностными лицами, с тем чтобы осведомить их об опасности, и был одной из сторон, участвовавших в представлении Межамериканской комиссии ходатайства о принятии мер предосторожности в целях защиты. Ходатайство о принятии мер предосторожности было удовлетворено и доведено до сведения государства. Несколько предполагаемых бенефициаров этих мер были убиты. Таким образом, государство-участник не может утверждать, что жертвы не подавали публичных жалоб или не представляли государственным органам доклада об опасностях, с которыми они сталкиваются.

7.3 Автор повторяет свои доводы относительно отсутствия должного усердия со стороны государства как в деле предупреждения нападения, так и при расследовании данного дела. Она подчеркивает, в частности, что в ходе следствия по факту нападения Агентство по научным, уголовным и криминалистическим расследованиям получило заявления двух лиц, которые утверждали, что Джо Кастильо был внесен в перечень лиц, подлежащих ликвидации, и что мэр был осведомлен о деятельности военизированных групп и находился с ними в сговоре. Нельзя мириться с тем, что государство не предприняло никаких судебных шагов для того, чтобы пролить свет на участие или попустительство местных властей в деле о нападении на семью Кастильо Морено.

7.4 Автор оспаривает также утверждение государства о том, что ей было сообщено о решении закрыть дело, и утверждает, что ей не было известно о его прекращении до тех пор, пока она не посетила прокуратуру 28 ноября 2006 года. Кроме того, она не могла ознакомиться с материалами дела до 2007 года, и полученная ею копия не содержала декларации о его прекращении. Более того, копии материалов, предоставленные ее адвокатам, не были заверены. Эти препятствия помешали им запросить другие средства правовой защиты.

7.5 Автор опровергает доводы государства-участника относительно эффективности мер по защите ее самой и ее сына. Она заявляет, что, несмотря на то, что Третий суд первой инстанции штата Миранда утвердил меры защиты, они так и не были приняты, ей ничего не было о них сообщено и не было предоставлено никакой защиты после вынесения решения. Суд просил старшего офицера полиции Миранды принять соответствующие меры 11 декабря 2003 года, 29 июля 2005 года, 26 сентября 2006 года и 15 мая 2007 года, однако никаких шагов по защите их жизни и личной неприкосновенности предпринято не было.

7.6 Что касается ее неявки 21 января 2016 года, то автор отмечает, что она не была должным образом уведомлена о повестке: ей косвенно сообщили о ней в последний момент, несмотря на то, что власти могли бы связаться с ней через викариат или через ее адвокатов, чья контактная информация содержится в первоначальном сообщении

Комитету, копия которого была направлена государству. Она считает, что ни она, ни ее сын не получили со стороны государства никакой защиты в тот момент, когда наиболее остро в ней нуждались. Поскольку в настоящее время ее жизни ничто не угрожает, она ограничивает свое ходатайство восстановлением справедливости, получением полного возмещения ущерба и осуществлением мер, направленных на неповторение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В связи с представлением этого вопроса в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку тот же вопрос сначала был представлен на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, а затем на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека. Суд вынес решение по этому вопросу 12 ноября 2012 года.

8.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сообщение должно быть объявлено неприемлемым, если оно рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он также ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя испанский вариант пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола может привести к тому, что толкование этого пункта будет отличаться от толкования текста на других языках, такое расхождение должно быть устранено в соответствии с пунктом 4 статьи 33 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров путем принятия того значения, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты. Таким образом, термин *ha sido sometido* в тексте на испанском языке должен толковаться в свете вариантов текста на других языках, т. е. должен пониматься в смысле «рассматривается» в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет считает, что такое толкование обеспечивает соответствие значения пункта 2 а) статьи 5 в аутентичных текстах, упоминаемых в пункте 1 статьи 14 Факультативного протокола⁹. С учетом того, что этот вопрос более не рассматривается в вышеупомянутых региональных органах, Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5. Тем не менее Комитет отмечает, что Межамериканская комиссия по правам человека и Суд по правам человека тщательно проанализировали аналогичные претензии автора в отношении государства-участника и приняли по ним полностью обоснованные решения, которые заслуживают должного внимания.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после нападения в отношении ее и ее сына не были применены никакие меры защиты, что меры, предписанные Третьим судом первой инстанции штата Миранда, так и не были приняты и что ей не было предоставлено никакой защиты, помимо вынесения судебного решения. Комитет отмечает далее, что государство-участник, несмотря на разъяснения по поводу мер защиты, предоставлявшихся автору и ее сыну на протяжении нескольких лет после убийства ее мужа (пункты 6.4–6.6), не указало, какие конкретные меры были приняты полицией для обеспечения их защиты. Вместе с тем Комитет считает, что информация, представленная автором, не содержит достаточно точного описания характера опасности, которой она подвергалась после отъезда из приграничного района Сулии, и, следовательно, не позволяет Комитету оценить наличие ответственности государства в этой связи согласно Пакту. Таким

⁹ *Semey v. Spain*, para. 8.3; and *Rodríguez Castañeda v. México*, para. 6.3.

образом, Комитет делает вывод о том, что эти утверждения недостаточно обоснованы и являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается утверждения автора по статье 14, касающегося проведения расследования, то Комитет отмечает, что автор уже заявила о нарушении ее прав и прав ее мужа и сына, закрепленных в статьях 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с теми же вопросами. В этих обстоятельствах Комитет не считает, что изучение вопроса о том, нарушило ли государство-участник также свои обязательства по статье 14, отличается от рассмотрения нарушения ее прав и прав ее мужа и сына, закрепленных в статьях 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статье 14 несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она не смогла исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с тем, что они оказались необоснованно затянутыми. Он отмечает также, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.7 Комитет считает, что остальные заявления автора достаточно обоснованы для целей приемлемости. В связи с отсутствием других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым в той части, где поднимаются вопросы, относящиеся к пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 6 и статье 7 в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что жалобы автора, касающиеся нарушения ее прав и прав ее мужа и сына, связаны со следующими факторами: а) предполагаемой неспособностью государства осуществлять меры по предупреждению и защите в отношении правозащитников, в частности ее мужа, несмотря на их уязвимость как группы и тот факт, что государство знало о рисках, с которыми они сталкивались в приграничном районе Сулии, где работали; и б) неспособностью государства надлежащим образом расследовать нападение на семью и тем фактом, что, как следствие, личности виновных не были установлены и они не понесли наказание, а автор не смогла получить возмещение ущерба.

9.3 Что касается мер предупреждения и защиты, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что не было представлено никаких доказательств угроз или запугиваний в адрес семьи автора до нападения, равно как и не подавалось никакого ходатайства о защите, несмотря на то, что Джо Луис Кастильо и другие правозащитники обратились к Межамериканской комиссии по правам человека с ходатайством о принятии мер защиты в отношении 52 беженцев. Комитет отмечает также выводы Межамериканской комиссии и Межамериканского суда, на которые ссылается государство-участник. Комиссия, в частности, отметила, что, хотя имелись некоторые признаки того, что Джо Луис Кастильо Гонсалес был под наблюдением из-за своей работы и являлся объектом нападения для определенных групп в данном районе, эти свидетельства обнаружили только после начала расследования, и нет совершенно никаких доказательств того, что государственные органы что-либо знали об этой конкретной ситуации до нападения и могли бы принять разумные меры для его предотвращения (пункт 6.1). Суд, в свою очередь, отметил, что до нападения Джо Луис Кастильо не подвергался угрозам или запугиванию, а государственные органы не получали никаких публичных жалоб или докладов, касающихся опасностей для него самого либо его семьи или необходимости мер защиты (пункт 6.9). На основе информации, представленной сторонами, Комитет считает, что, хотя на момент рассматриваемых инцидентов правозащитники, с которыми сотрудничал Джо Луис Кастильо (пункт 2.1) в ходе своей юридической и гуманитарной деятельности,

подвергались опасности в силу сложных взаимодействий, происходивших между различными субъектами, целями и интересами, в конкретных обстоятельствах дела этот риск не являлся достаточно определенным для того, чтобы задействовать правовую ответственность государства-участника за непринятие надлежащих мер для защиты отдельного лица, в данном случае Джо Луиса Кастильо. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав автора, ее сына и ее покойного мужа на жизнь и безопасность, закрепленных в статье 6 и пункте 1 статьи 9 Пакта.

9.4 Что касается отсутствия надлежащего уголовного расследования по факту нападения на семью, то Комитет считает, что утверждения автора подпадают под действие пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор настаивает, что в ходе уголовного расследования отмечалось множество недостатков, в частности отсутствие координации между участвовавшими в нем учреждениями и непринятие последующих мер по конкретным направлениям расследования, особенно в том, что касалось заявлений, полученных от предполагаемого члена военизированной группы и члена Национальной гвардии, которые утверждали, что имя Джо Луиса Кастильо было внесено в перечень объектов нападения со стороны военизированных групп и что мэр Мачикеса был осведомлен о деятельности этих групп, которые действовали с его молчаливого согласия. Комитет отмечает позицию государства-участника, заключающуюся в том, что подлинное расследование этого нападения проводилось в течение более чем трех лет до прекращения дела и что Межамериканский суд пришел к выводу о том, что расследование было проведено вполне разумным образом (пункты 6.11–6.14).

9.5 Комитет отмечает, что Межамериканская комиссия сочла доказанным тот факт, что в ходе расследования были выявлены свидетельства возможного сговора и/или участия в нападении государственных должностных лиц и что соответствующие направления расследования были прекращены до их исчерпания. Тем не менее Межамериканский суд рассмотрел меры, принятые и не принятые властями Венесуэлы. Отметив наличие упущений и задержек, связанных с конкретными процессуальными или иными аспектами судебного следствия, он все же пришел к выводу о том, что эти упущения и задержки, рассматриваемые в контексте расследования в целом, не достигли достаточного масштаба или серьезности для того, чтобы установить международную ответственность государства за нарушение права предполагаемых жертв на судебные гарантии и защиту (пункты 6.13–6.14).

9.6 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой государства должны создавать административные механизмы для выполнения общего обязательства по оперативному, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов и что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта¹⁰. При оценке соблюдения государствами своих обязательств согласно Пакту в этом отношении Комитет придает значительный вес выводам международных судов в тех случаях, когда они участвуют в сборе и анализе доказательств, в том числе свидетельских показаний. В данном случае Комитет принимает к сведению выводы Межамериканского суда и считает, что информация, представленная сторонами Комитету, не содержит достаточных элементов для их опровержения, поэтому Комитет не может заключить, что обязательства государства-участника согласно Пакту относительно оперативного, тщательного и эффективного расследования не были соблюдены в рамках национальной процедуры.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по поводу недостаточности информации, предоставлявшейся ей властями в связи с расследованием гибели ее мужа, в частности по поводу того, что она не была уведомлена о принятом 28 ноября 2006 года решении прекратить дело и выяснила это, только посетив прокуратуру; что 24 мая 2005 года она просила Государственную прокуратуру предоставить ей

¹⁰ Замечание общего порядка № 31 (1980 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

оригинал материалов дела, поскольку до этого получала лишь отдельные элементы из-за требований конфиденциальности; и что она смогла ознакомиться с материалами дела в полном объеме только в 2007 году. Вместе с тем Комитет считает, что представленная автором информация не является достаточно подробной, особенно в связи с уведомлением о вышеупомянутом решении (пункты 2.9, 6.16 и 7.4), для того, чтобы сделать вывод о том, что семья не была информирована в достаточной мере.

9.8 С учетом вышеописанных элементов Комитет считает, что нет достаточных оснований, чтобы прийти к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора, ее мужа и ее сына, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемых в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с расследованием нападения, в ходе которого ее муж был убит, а она и ее сын получили ранения.

10. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушениях прав автора, закрепленных в Пакте.

Приложение

Особое (частично согласное, частично несогласное) мнение члена Комитета Сары Кливленд

1. Я не согласна с поддержкой Комитетом мнения Межамериканского суда по правам человека в отношении адекватности расследования (пункты 9.4–9.6) и с его заключением о неприемлемости утверждений о неспособности Боливарианской Республики Венесуэла защитить автора и ее сына (пункт 8.4).

Ненадлежащее расследование

2. Правозащитник Джо Кастильо был убит, а его жена и сын получили множественные телесные повреждения в обстановке, где нападения военизированных групп на активистов, защищающих земельные права, происходили трагически часто. Расследование было прекращено в ноябре 2006 года, причем личности тех, кто должен был бы нести уголовную ответственность, установлены не были.

3. Эти претензии были ранее рассмотрены Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека согласно Американской конвенции о правах человека. Хотя можно представить себе иной подход к взаимоотношениям между международными органами по правам человека, давняя практика Комитета указывает на то, что при отсутствии соответствующей оговорки предварительное рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования не препятствует Комитету в рассмотрении иска. Это также не мешает Комитету, тщательно рассмотрев дело, время от времени приходить в соответствии с Пактом к выводу, который отличается от сделанного в рамках другого международного договора по правам человека.

4. Комитет отмечает, что Межамериканская комиссия и Суд тщательно проанализировали претензии автора в отношении Боливарианской Республики Венесуэла и что принятые решения «заслуживают должного внимания» (пункт 8.3). Он делает заключение о том, что автор не представила достаточной информации для опровержения выводов Межамериканского суда и, таким образом, невозможно заключить, что государство-участник не провело надлежащего расследования (пункт 9.6).

5. Однако, к сожалению, Межамериканская комиссия и Суд пришли к диаметрально противоположным выводам в отношении надлежащего характера расследования убийства г-на Кастильо. Комитет нигде не объясняет, почему в данном случае он уделяет «должное внимание» выводам Суда, а не выводам Комиссии. Кроме того, Комитет не проводит независимого анализа и не поясняет, каким образом расследование отвечает стандартам самого Комитета относительно надлежащего расследования согласно статье 6. Эта поддержка вызывает особую обеспокоенность, учитывая тот факт, что стандарт, применяемый Межамериканским судом в деле *Кастильо против Венесуэлы*, как представляется, противоречит как предшествующей, так и последующей практике этого Суда.

6. По существу претензия автора состоит в том, что, хотя для расследования убийства Джо Кастильо были приняты некоторые меры, особенно связанные с осмотром конкретного места преступления (пункты 6.2 и 6.13), расследование, тем не менее, характеризовалось серьезными недостатками. В частности, государство-участник неоднократно отказывалось от поиска информации о причастности к делу военизированных групп и органов государственной власти, в том числе мэра Мачикеса.

7. Как указывает автор, Межамериканская комиссия пришла к выводу о том, что государство-участник не проводит серьезных и эффективных расследований с целью установления личности виновных. В число соответствующих проблем входят непроведение сопоставительных баллистических испытаний оружия,

конфискованного у подозреваемых, с гильзами от пуль, которые попали в Джо Кастильо, непроведение оценки общего контекста, в котором происходили события (включая известную опасность для правозащитников, в особенности активистов в области землепользования, существовавшую в указанном районе) и образа действий некоторых субъектов (включая военизированные группы), отсутствие расследования судебных разбирательств в Колумбии, которые могли бы быть связаны с этим делом; и отказ от поиска прямых доказательств возможного участия в нападении военизированных групп и/или государственных должностных лиц (примечание 3 и пункт 3.6).

8. Как предполагаемый член военизированной группы, так и бывший член Национальной гвардии информировали следователей о том, что имя Джо Луиса Кастильо Гонсалеса было внесено в перечень лиц, подлежащих ликвидации, и что мэр был осведомлен о деятельности военизированной группы, которая действовала в стоворе с ним и с его молчаливого согласия (пункты 2.8 и 7.3). В частности, свидетель – бывший член военизированной группы указал, что убийство г-на Кастильо было предположительно совершено колумбийскими военизированными группами при поддержке местных властей Венесуэлы. Бывший член Национальной гвардии заявил: «Эти ребята – «паракас» (члены военизированных групп), которых нанимают различные скотоводы региона; мэр Тото Маркес знает об этом, и его собственные водители отвозят этих ребят в разные места и привозят их оттуда; они здесь для того, чтобы очистить Мачикес от всех отбросов; с ними страшно иметь дело, потому что они никого не уважают»¹. Тем не менее Боливарианская Республика Венесуэла так и не взяла у этих лиц официальные показания под присягой и не попыталась определить достоверность этих утверждений иным образом. В материалах, представленных Комитету, она просто заявляет, что представленная ими информация «носит весьма общий характер» (пункт 6.12).

9. В мае 2007 года, через шесть месяцев после прекращения дела, еще один человек обвинил мэра в том, что он несет ответственность за убийство. Прокурору потребовалось три года для того, чтобы вызвать это лицо на собеседование – в июле 2010 года и в мае 2011 года – и нет никаких доказательств того, что данное собеседование состоялось.

10. Непроведение активного расследования, направленного на то, чтобы оценить ответственность государственных должностных лиц и военизированных групп, является причиной значительной части случаев безнаказанности за нарушения в отношении правозащитников в Латинской Америке. Именно здесь государства наиболее часто не выполняют своих обязательств в отношении проявления должного усердия, проведения эффективных расследований и обеспечения подотчетности, и это остается одной из постоянных проблем Боливарианской Республики Венесуэла².

11. Комитет давно установил, что расследования в связи с нарушениями статьи 8 всегда должны быть независимыми, беспристрастными, оперативными, тщательными, эффективными, заслуживающими доверия и прозрачными. Государства-участники должны принимать надлежащие меры для установления истины в отношении событий, ведущих к лишению жизни, в том числе вскрывая причины, по которым определенные лица становятся объектами для нападений³.

12. Комитет, однако, нигде не упоминает о том, сложилось ли у него впечатление о том, что расследование убийства Джо Кастильо было надлежащим согласно Пакту. Вместо этого он поддерживает вывод Межамериканского суда о том, что нарушения отсутствовали. При этом Комитет заявляет, что ссылается на факты, установленные Судом, благодаря его возможности «участвовать в сборе и анализе доказательств, в том числе свидетельских показаний» (пункт 9.6).

¹ Inter-American Court of Human Rights, *Castillo González et al. v. Venezuela*, Judgment of 27 November 2012, paras. 33–34.

² Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Боливарианской Республики Венесуэла (CCPR/C/VEN/CO/4), пункт 14 b).

³ Замечание общего порядка № 36 (2018 год) о праве на жизнь, пункт 28.

13. Однако Комитет нигде не упоминает о том, какой правовой стандарт применял Суд, формулируя свое заключение. Этот стандарт фигурирует в пункте 153 заключения Суда следующим образом:

«Комиссия и представители упомянули процедуры, которые, по их мнению, следовало бы провести. Для целей настоящего анализа во внимание будут приняты лишь те действия, по поводу которых имелось распоряжение властей. Суд не будет рассматривать возможные конкретные следственные меры, которые, согласно доводам Комиссии или представителей, должны были быть приняты и которые не были предписаны властями. Это объясняется тем, что, в принципе, определение целесообразности или полезности конкретных следственных действий или мер не является функцией Суда, за исключением случаев, когда их непринятие противоречит объективным стандартам или является явно необоснованным».

Короче говоря, Суд отказался рассматривать надлежащий характер расследования в свете его потенциального охвата, ограничив свою оценку расследования сферой, определенной Боливарианской Республикой Венесуэла.

14. Даже беглый анализ свидетельствует о том, что дело *Кастильо* стоит особняком в практике Межамериканского суда. В целом Суд приобрел широкую известность и является предметом восхищения за тщательную проверку расследований, затрагивающих право на жизнь. В делах, рассматривавшихся как до, так и после дела *Кастильо*, Суд либо не проводил вышеупомянутую проверку, либо охотно делал вывод о том, что недостатки расследования действительно «противоречат объективным стандартам» или «явно неразумны»⁴.

15. К сожалению, в силу того, что Суд согласился с решением Боливарианской Республики Венесуэла отказаться от продолжения расследования по направлениям, связанным с причастностью к данному делу военизированных групп и органов государственной власти, а также того, что Комитет поддержал это решение, ни Комитет, ни Суд не рассматривали вопрос о том, было ли расследование надлежащим с точки зрения своего полного потенциального охвата.

16. Комитет прав в том, что комиссии и суды по правам человека зачастую имеют больше возможностей для установления фактов. Вместе с тем это не освобождает Комитет от обязанности независимого изучения надлежащим образом представленной претензии с учетом правовых стандартов, установленных Пактом. По моему мнению, в данном случае такое изучение привело бы к выводу о том, что Боливарианская Республика Венесуэла нарушила свои обязательства в отношении проведения независимого, беспристрастного, оперативного, тщательного, эффективного, заслуживающего доверия и прозрачного расследования, как того требует статья 6.

Меры защиты

17. Автор утверждает также, что Боливарианская Республика Венесуэла не смогла надлежащим образом защитить жизнь и благополучие ее самой и ее сына после убийства г-на Кастильо. Что касается этого утверждения, то неоспоримо, что в регионе

⁴ См., например, *Garibaldi v. Brazil*, Judgment of 23 September 2009, para. 122 («государство не сделало все возможное для установления личностей возможных свидетелей и получения показаний, которые могли бы позволить прояснить факты, касающиеся гибели [жертвы]»); *Cepeda Vargas v. Colombia*, Judgment of 26 May 2010, para. 119 (государство обязано расследовать все возможные формы ответственности, причем не только на месте преступления); *Barrios Family v. Venezuela*, Judgment of 24 November 2011, paras. 236 ff; *Human Rights Defender et al. v. Guatemala*, Judgment of 28 August 2014, para. 214 («необходимо избегать упущений в процессе сбора доказательств, а также следовать логическим направлениям расследования»); *Landaeta Mejias Brothers et al. v. Venezuela*, Judgment of 27 August 2014, para. 234 (непроведение баллистического сопоставления другого оружия и «неисчерпание всех направлений расследования в целях установления истины»); *Garifuna Punta Piedra Community and its members v. Honduras*, Judgment of 8 October 2015, para. 298 («Расследование, проводимое с должным усердием, требует учета того, что произошло при других убийствах, и создания взаимосвязей между ними»).

отмечались многочисленные нападения на правозащитников, в том числе со стороны военизированных групп; что в марте 2001 года Межамериканская комиссия утвердила запрошенные г-ном Кастильо для перемещенных лиц меры предосторожности, которые так и не были приняты властями, в результате чего погибли два человека; что в автора и ее сына стреляли в ходе нападения на г-на Кастильо, и автор была единственным очевидцем этого; что в Апостольский викариат Мачикеса стали поступать телефонные звонки с угрозами, которые привели к закрытию Управления, где работала и автор; и что через два дня после нападения Межамериканская комиссия утвердила меры предосторожности для защиты автора и ее сына.

18. Объявляя настоящую претензию неприемлемой, Комитет исподволь делает вывод о том, что автор не представила достаточно точной информации о «характере опасности, которой она подвергалась после отъезда из приграничного района Сулии». Тем не менее нет никаких сведений о том, что автор и ее сын перестали нуждаться в защите, переехав в Миранду сразу после нападения. Напротив, в представлениях обеих сторон четко признается, что необходимость в защите сохранялась. Боливарианская Республика Венесуэла, в частности, не утверждает, что потребность в защите уменьшилась, но при этом подчеркивает, что прокурор и суд Миранды запрашивали и утверждали меры защиты – меры, которые, как заявляет автор, в конечном счете утверждались и продлевались четыре раза в 2003–2007 годах. Тем не менее автор утверждает, что полиция не принимала никаких мер для защиты ее и ее сына в течение этого периода, когда они наиболее остро в ней нуждались. Боливарианская Республика Венесуэла также не представляет никаких доказательств того, что полиция на самом деле осуществляла постановления суда. Она лишь заявляет, что в определенный момент прокуратура предпринимала усилия по установлению местонахождения автора, по всей видимости в 2011 году, в 2015 году и впоследствии (пункты 6.4–6.5 и примечание 8).

19. Тот факт, что по счастливой случайности автору и ее сыну не было причинено никакого вреда, не может опровергать необходимость защиты *ex ante*. В данных обстоятельствах Боливарианская Республика Венесуэла была обязана принять меры для защиты жизни и благополучия автора и ее сына, а также для защиты автора как свидетеля преступления. С учетом вышеуказанной информации и в отсутствие каких-либо доказательств того, что полиция предпринимала какие-либо действия для осуществления многочисленных судебных постановлений, жалоба, касающаяся отсутствия защиты, не только является приемлемой, но и свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 6.
